

- Александр Викторович, лично вам нравится, как сегодня выглядит Москва?

- Да. Причем не только в архитектурном смысле. Архитектура - это ведь лишь одна из составляющих облика столицы. А есть еще и благоустройство территории, экология, освещение и многое другое, без чего город нельзя себе представить. Лет пятнадцать назад, помню, стыдно было провести иностранных коллег по Москве. А сейчас, честное слово, одно удовольствие!

- Нынешний год, говорят, особенный для архитекторов Москвы...

- Год особенный не только для Москвы - для всей России. И примечателен он многими архитектурными событиями. К примеру, Международный съезд архитекторов, собиравшийся в Турции. Союз архитекторов России весьма достойно там выступил. Московская экспозиция, на мой взгляд, привлекла к себе наиболее пристальное внимание. Причина проста: Москва активно развивается, строится, и солидному иностранному инвестору она сейчас интересна.

- А российские градостроители, архитекторы?

- Не секрет, что отечественная школа градостроительства, мягко говоря, распалась. Исключение - НИИПИ Генплана Москвы.

- И как в таких условиях реализуется Генплан столицы?

- В нынешнем году мы приступили к актуализации Генерального плана развития Москвы, разработанного в 1998 году, а также градостроительных планов всех управ города. Планируем завершить эту работу в будущем году. Один из самых главных вопросов - комплексное освоение территорий: это и экология, и историческое наследие, и транспорт, и энергетика, и водоснабжение. Генплан у нас «рамочный», то есть по принципу - «должно быть то, что целесообразно».

Если говорить о взаимодействии с районными управами, то порядок сотрудничества с ними будет теперь такой: сначала готовим проработки, потом они проходят общественные слушания и уже после этого выносятся на рассмотрение правительства Москвы. И обязательно будут обсуждаться с жителями.

- Наверное, прежде всего работы по пресловутым высоткам? Речь о них идет уже не первый год: где строить, когда, как? Как вообще эти самые высотки вписываются в архитектурный облик Москвы?

- С чего мы начали, когда работали над новым Генпланом города? Первое - выделили зоны, где высотки строить не могут. Вы спросите: а как же Красные Холмы? Этот проект был разработан 15 лет назад. Сейчас центр города под высотное строительство не планируется.

Второе - разработана схема возможного размещения высоток. По идеологии нового генерального плана было выделено 60 зон, для которых прописано: если здесь это кому-то будет нужно, если кто-то захочет построить в Москве высотки, если кто-то захочет в них жить - в этих зонах высотные строения возводить можно. При условии, что функционально это не нарушит сложившуюся территорию.

Третье: высотки не должны повредить историческому облику города.

Не станем забывать о том, что есть и желающие жить в высотках, и инвесторы, которые хотят их строить, и строители, которые могут строить. Вопрос в том, сколько людей захотят в них жить. В тех зонах, которые определены, и по тем расчетам, которые мы проводили, в высотных зданиях готовы жить порядка 7 процентов москвичей, которые хотят улучшить жилищные условия. Как правило, это молодежь.

- Александр Викторович, конфликты вокруг таких работ - не секрет. Вообще, в городе

немало споров по поводу домов-новостроек. Вы это можете прокомментировать?

- Комментировать тут особо нечего. Без конфликтов не обойтись. Но не знаю ни одной ситуации, когда проект не обсуждался бы с жителями. В каждом случае мы выносим свое предложение через управу, ее советников, обсуждаем проект с жителями. Но важно участие жителей именно

называется капиталистическим, где все укладывается в денежную схему. Но если человек среднего достатка живет в центре, а ему нужно, скажем, улучшить жилищные условия для своей дочери, - как он поступит? Элементарно: продаст свою квартиру в центре, доставшуюся ему, возможно, по наследству, и решит вопрос. Никто специально центр элитным не делает.

иначе. Стыдно ведь рядом с хорошей архитектурой, если у тебя есть хоть какая-то возможность благоустройства, выглядеть неаккуратно.

Нет, на ближайшее обозримое будущее я такой проблемы - районов для бедных - не вижу. А дальше жизнь покажет...

- Один из самых больных вопросов - дороги. Мы их наконец приведем в порядок?

- Недавно прошло заседание московского правительства, где рассматривался вопрос о развитии транспорта. По программе

- Почему же нет? Вы, например, знаете, что железная дорога курского направления очень близко прижимается к Садовому кольцу. Есть предложение сделать у этой дороги дублер Садового кольца. Второй проект: Филевская линия метрополитена. Она выходит на землю и практически до Кунцева открыта. С обеих ее сторон - 100-метровая шумовая зона. Вот эту зону и планируется накрыть автодорогой со всей инфраструктурой. Третий пример: вход в столицу скоростной дороги Санкт-Петербург - Москва в районе Левобережья. Там развязка сегодня - дорога в никуда. А будет - в самый центр столицы.

- А в центре как будут решаться транспортные проблемы?

- Принципиальных моменты три. Первый: транспортные проблемы центра не должны решаться за счет строительства транспортных узлов в самом центре. Чем больше мы будем строить дорог в срединной зоне города, тем будет легче в центре. Задача - снять транзит, который заставляет людей ехать именно через центр. Второй: строительство паркингов. Третий: все, что строится в центре - будь то жилье или офисы, в обязательном порядке должно строиться с подземными гаражами.

А вообще-то, посмотрите, как решили проблему центра, например, Лондон и Париж. Сделали так, что автомобилистам в центре просто неудобно. В Париже выделили две полосы под общественный транспорт и только одну - под личные автомобили. И люди стараются ехать в центр на метро.

Мэр Лондона сделал приблизительно то же самое. На открытии тамашного здания мэрии мы спросили: «Как у вас с паркингом?» Оказалось, паркинг - всего на 6 машиномест. Мы решили, что для мэра, вице-мэра... «Нет, - ответили нам. - Для инвалидов».

- Александр Викторович, москвичей немало беспокоит ситуация с архитектурными и историческими памятниками столицы. Что конкретно предпринимает Мосархитектура по их сохранению и восстановлению?

- Понимаете, вопрос - в восстановлении исторического центра. А в центре мы имеем на сегодняшний день столько нерешенных вопросов, столько незавершенных территорий, что, как говорится, мало не покажется. Возьмите район Сретенки. В каком он состоянии? Возьмите Мясницкую - сделайте два шага в сторону и увидите: без восстановления не обойтись.

Вопрос другой: под какую функцию восстанавливать? Под торговлю? Нет, инвестор уже понял, что крупные торговые объекты в центре в общем-то невыгодны. Можно провести аналогию с Елисейскими Полями, куда приезжают, но ничего не покупают. Иное дело - эксклюзив: он будет всегда размещаться в центре. Та же функция для центра - административные здания. Объекты культуры, досуга? Да, конечно, они должны быть. А вот офисы... Надо постараться, чтобы они из центра все-таки ушли. Для них мы строим «Москву-Сити». Тем более что уже сейчас видна интересная тенденция: наши инвесторы хотят вообще свои головные офисы вывести за город или к МКАД: сделать такие, знаете, «кампусы», фирмы с офисами, гостевыми домами и так далее.

Однако ваш вопрос, объективно говоря, не ко мне. Москомархитектура этим уже не занимается. Вы знаете, что Москомнаследие вышло из состава Москомархитектуры, стало отдельным комитетом правительства Москвы. Думаю, что глава этого комитета Владимир Ильич Соколовский лучше ответит на ваш вопрос. Я же просто не хочу нарушать границу, которую мы провели между нашими ведомствами.

**Беседу вел
Геннадий
ВОСКРЕСЕНСКИЙ**

Александр КУЗЬМИН:

НЕ ВЕРЮ, ЧТО У НАС БУДУТ РАЙОНЫ ДЛЯ БЕДНЫХ

Ежегодный фестиваль «Зодчество-2005», организованный Союзом архитекторов России при поддержке правительства Москвы, прошел с 20 по 23 октября в Центральном выставочном зале «Манеж». День Москвы на фестивале состоялся в день открытия - 20 октября в 15 часов. В его преддверии на вопросы «МС» ответил председатель Комитета по архитектуре и градостроительству Москвы, главный архитектор города Александр Викторович КУЗЬМИН.

на первой стадии проекта. А вот на эти обсуждения жители идут почему-то без особого интереса. Недаром активистов буквально по пальцам можно пересчитать. Обычно, пока кран не подъехал под самые окна, людям время терять не хочется. А подъехал - тут уж все сразу собирается. Менталитет...

Более года назад вышел новый Градостроительный кодекс. В нем очень хорошо записано: в обязательном порядке должно быть общественное обсуждение. А что, собственно, это такое - не написано. На федеральном уровне должно выйти определенное количество подзаконных актов, которые отвечают на вопросы, что это, собственно, такое. Пока же их нет.

- А проблема с конфликтами вокруг сносимых и несносимых хрущевок решается?

- Что касается сносимых пятиэтажных домов - о каких, собственно, конфликтах речь? Не помню таких конфликтов. Почему мы сносим пятиэтажки? Чтобы не оставлять детям проблему ветхого жилья. Представьте, пройдет какой-то период, и нынешний стареющий жилой фонд одновременно придет в негодность. В год - это несколько миллионов квадратных метров. На следующий год - еще несколько миллионов. Чтобы решить эту проблему, и начали сносить пятиэтажки. Сносимые или несносимые? Мы просто выбрали те, которые были первыми и по современным техническим канонам уже не самые лучшие. Несносимые, как мы их называем, - это более 40 микрорайонов. Там есть предложения и по сносу. Иное дело - согласование. По новому Жилищному кодексу очень сложной получается именно система согласования.

- Налицо тенденция: элитные дома - в центре, типовые - в «спальных» районах. Появятся ли в Москве кварталы для бедных?

- Простите, разве так называемый средний класс кто-то из центра выселяет насильно? Идем по пути, который приблизительно

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУЗЬМИНА

Теперь - про районы для бедных. Каждому из нас социализм в наследство оставил то, что капитализм не оставил за рубежом. Каждая московская семья (я не имею в виду тех, кто приехал в наш город недавно) имеет в собственности квартиру. Кварталы для бедных - не там, где есть собственность. Они появляются в заброшенных районах, которые превращаются в бомжатники. Если вы знаете в столице такие районы - подскажите! Я же просто не верю, что в ближайшее время у нас появятся эти самые районы для бедных.

Иное дело: есть те, кто может позволить себе дорогое жилье. Плохо это или хорошо? Как показывает пример некоторых застройщиков, появление элитного дома в том или ином микрорайоне повышает стоимость квартир и во всех соседних, обычных домах. Тоже понятно, почему: появляется новая дорога, обновляются коммуникации, район благоустраивается. Простой пример - комплекс Газпрома. Помните, что раньше представляла собой улица Наметкина? А теперь здесь не только дорогие рестораны, но и окрестные дома выглядят совсем

«мини», так сказать, мэр принял решение. А помимо «мини»? Проблема, по большому счету, в одном - в дорожном фонде, который федеральное правительство ликвидировало. Это одна из проблем всех российских городов, в том числе Москвы.

- И тем не менее столица вынашивает довольно амбициозные проекты строительства автодорог над городской «железкой». О чем, собственно, речь?

- О том, что есть необходимость пройти нормальными автотрассами через сформировавшийся город. В данном случае удобно использовать те трассы, где идут железные дороги. Пример известен: Лужники, когда за насыпью железной дороги мы спрятали новую автотрассу.

Мы используем железные дороги как одну из возможностей пройти через структуру застроенного города, не разрушая историческую застройку. Как проходить - это другой вопрос, его решает конкретный проект. Проекты сейчас прорабатываются. В ближайшее время они будут представлены на обсуждение.

- Конкретные примеры назвать можете?